

УДК 165

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-30-36

ПОСТПРАВДА В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ НАУКОЙ И РЕЛИГИЕЙ

Дорожкин Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23;
e-mail:
a.m.dorozhkin@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-2954-1647

В работе предпринята попытка выявить специфику отношений между наукой и религией, исходя из представления о постправде, проанализированного в статье С.В. Шибаршиной. Для этого рассматриваются наиболее распространённые модели взаимоотношения между наукой и религией: конфликт, независимость, диалог и интеграция. Высказывается мнение о том, что отношение, характеризующееся как конфликт, в настоящее время не является распространённой моделью, вопреки мнению некоторых авторов. Также показывается, что в наше время говорить об интеграции научного и религиозного мировоззрений нет оснований. Обращается внимание на независимость и диалог как наиболее распространённые модели взаимоотношений. Рассматриваются представления В. Гейзенберга и М. Фуко о подобных отношениях. Анализ отношений моделей независимости и диалога проводится на основе введённого П. Галисоном понятия «зона обмена», применение которого оценивается в контексте взаимоотношений между научным сообществом и обществом в целом.

Ключевые слова: наука, религия, полуправда, зоны обмена, конфликт, диалог, независимость, интеграция

Цитирование: Дорожкин А.М. Постправда в отношениях между наукой и религией // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 2. С. 30-36.
DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-30-36

Рукопись получена: 12 апреля 2024

Пересмотрена: 22 мая 2024

Принята: 23 мая 2024

POST-TRUTH IN RELATIONS BETWEEN SCIENCE AND RELIGION

Alexander M. Dorozhkin –PhD DSc in Philosophy, Professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation;
e-mail:
a.m.dorozhkin@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-2954-1647

This paper attempts to identify the specifics of the relationship between science and religion, based on the idea of post-truth, analyzed in the article by S.V. Shibarshina. To do this, the author considers the most common models of the relationship between science and religion, such as conflict, independence, dialogue and integration. He suggests that relationship characterized as conflict is not currently a common model, contrary to the opinion of some scholars. It is also

shown that in modern times there is no reason to talk about the integration of scientific and religious worldviews. The paper focuses on independence and dialogue as the most common models of relationships and considers the ideas of W. Heisenberg and M. Foucault about such relations. The author suggests an analysis of such relations proceeding from the concept of "trading zone" introduced by P. Galison, and assesses its application to the relationship between the scientific community and society as a whole.

Keywords: science, religion, half-truths, trading zones, conflict, dialogue, independence, integration

How to cite: Dorozhkin, A.M. (2024). Post-truth in relations between science and religion. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (2): 30-36. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-2-30-36 (In Russian).

Received: 12 April 2024

Revised: 22 May 2024

Accepted: 23 May 2024

В этой небольшой работе нет возможности обсудить весь тот спектр взаимоотношений между наукой и обществом, который затрагивается в статье С.В. Шибаршиной, поэтому ограничимся лишь одним аспектом данной проблематики, а именно – отношениями между наукой и таким значимым общественным институтом, как религия. С.В. Шибаршина достаточно убедительно показала, как различные общественные организации с помощью приёма «полуправды» пытаются использовать достижения наук для поднятия своего авторитета, своей значимости в обществе. В свою очередь, хотелось бы рассмотреть вопрос о том, нужно ли использовать такой приём религиозным институтам. Значимость религии в жизни отдельного человека и общества в целом, как бы ни старались это отрицать крайние атеисты, существенна, несмотря на то, что проблема статуса этого института в социальной жизни – сложный и многоаспектный вопрос. На наш взгляд, однозначного решения данная проблема не имеет хотя бы потому, что, как ни говори, представления о мироустройстве, причинах явлений, возникновения всего мира и отдельных его компонентов у науки и религии всё же разные.

Нужно отметить, что тема взаимоотношения науки и религии в последние 15 лет довольно активно обсуждалась в философии. Было издано большое количество работ, в том числе фундаментальные монографии (Касавин и др. (ред.), 2008). При анализе доступных широкой аудитории работ следует, на наш взгляд, согласиться с мнением Н.В. Соломиной и В.Н. Мазко (Соломина, Мазко, 2019, с. 245-253) насчёт того, что большинство исследователей

проблемы взаимоотношения науки и религии придерживаются следующих четырёх точек зрения:

- между наукой и религией ныне существует полная несовместимость, характеризующаяся как конфликт;
- их отношения – это полная независимость друг от друга, наподобие того, как экзистенциалисты понимают взаимоотношение между наукой и философией;
- эти отношения можно охарактеризовать как диалог, потому что наука и религия ныне нуждаются в устранении некоторых, имеющихся между ними противоречий;
- отношения между наукой и религией характеризуются как интеграция, потому что на современном этапе они должны объединиться в целостную систему знаний человека.

Далее авторы отмечают, что из всех точек зрения наиболее заметными являются первая и вторая, то есть «конфликт» и «независимость». Сами же авторы, судя по содержанию работы, склоняются к точке зрения «диалога», однако с превалированием в таком диалоге позиций науки: религия вынуждена постепенно «сдавать свои позиции» под напором научно-технических достижений.

Хотелось бы высказаться по поводу последних замечаний авторов. Во-первых, представляется сомнительным то, что точка зрения «конфликта» является ныне одной из преобладающих. Ведь конфликт, в отличие от такой формы противоречия, как спор, характеризуется тем, что победа одной из сторон достигается любой ценой, вне зависимости от того, истинна ли отстаиваемая точка зрения. Даже в том случае, если одна из сторон знает и понимает ложность своих позиций и истинность мнения соперника, цель конфликта – «уничтожить» оппонента. Возможно, что частные случаи полной непримиримости позиций отдельных представителей науки и религии действительно имеют место, но такая точка зрения не является ныне доминирующей. А во-вторых, несовместимость, с нашей точки зрения, не есть ещё конфликт. В данном случае, как нам представляется, несовместимость тождественна несоизмеримости разных парадигм, и об этом будет сказано ниже. Здесь же хотелось бы обратить внимание на точку зрения видных представителей науки на такие взаимоотношения.

В подтверждение своей позиции приведу лишь один пример. Это высказывания по поводу отношений науки и религии В. Гейзенберга, чьё мнение, по крайней мере в мире науки, довольно значимо. В своей работе «Религиозная и научная истина» он отмечает следующее: «Религиозные образы и символы являются специфическим языком. ... Этот язык в принципе заменим, как всякий другой; в других частях мира есть и были другие языки, ... мы от рождения окружены вполне определённой языковой средой. Она более родственна языку поэзии, чем озабоченному своей точностью языку естественных наук. Поэтому слова обоих языков означают раз-

ные вещи. Небо, о котором идёт речь в Библии, имеет мало общего с тем небом, в которое мы поднимаем самолёты или ракеты. В астрономической Вселенной Земля есть крошечная пылинка внутри одной из бесчисленных галактик, а для нас она – середина мира. ... Естествознание стремится придать своим понятиям объективное значение. Наоборот, религиозный язык призван как раз избежать раскола мира на объективную и субъективную стороны» (Гейзенберг, 1987, с. 339). Какое же взаимоотношение между этими языками усматривает Гейзенберг? Он пишет: «Тщательность, с какой мы обязаны размежевать два языка, религиозный и естественно-научный, требует между прочим, чтобы мы оберегали их чистоту от всякого смешения, грозящего их расшатыванием. Правота подтверждающихся естественно-научных выводов не может быть в разумной мере поставлена под сомнение религиозной мыслью и наоборот, этические требования вырастают из самой сердцевины религиозного мышления, не могут быть подорваны чересчур рационалистическими аргументами из области науки» (Там же, с. 341).

Как отчётливо видно, Гейзенберг считает, что между содержанием религиозных и научных знаний лежит языковая граница, преодолевать которую, мягко говоря, нежелательно. Собственно, этим он предваряет принцип несоизмеримости идей, которые находятся в разных парадигмах, выделенных Т. Куном. Однако нам известно и то, что нарисованная Куном картина полного рассогласования научных парадигм напугала (если так можно выразиться) самого её автора, и Кун в дальнейшем пытался смягчить выдвинутый им принцип несоизмеримости (Кун, 2014, с. 49, 130). Ныне известно также, что попытки преодоления несоизмеримости предпринял П. Галисон путём формирования концепции зон обмена, в основе которых лежит идея создания общего языка для общения между представителями научного сообщества (Galison, 1999).

Далее заметим, что группа исследователей под руководством И.Т. Касавина выдвинула идею о возможности построения зон обмена не только внутри научного сообщества, но и между представителями научного сообщества и обществом в целом, назвав такие возможные зоны обмена «негумбольдтовскими» (Дорожкин, 2018). Конкретнее говоря, речь идёт и о создании некоего языка общения, доступного и учёным и, скажем так, носителям обыденно-практического мировоззрения. На основе этой идеи в данной работе попытаемся наметить возможные пути диалога между сторонниками религиозного и научного мировоззрений.

Отметим, что высказывание В. Гейзенберга из целого ряда других высказываний учёных и философов мы выбрали именно потому, что Гейзенберг для описания отношения между наукой и религией использовал понятие языка. Вообще говоря, высказывания философов и учёных по поводу взаимоотношения научной и религиозной истины с использованием понятия языка встречаются не

только у Гейзенберга. Так, М. Фуко в своей работе «Дискурс и истина» (Фуко, 2008, с. 164) отмечает, что взаимоотношение между религиозным языком и научным (особенности последнего он рекомендует выявить у Декарта) можно охарактеризовать как отношение между убеждением и истиной, причём убеждение, с его точки зрения, имеет негативный смысл. Сопоставляя эти два мнения, мы отдаём предпочтение Гейзенбергу прежде всего потому, что у него отсутствуют оценочные характеристики двух языков, поэтому он оставляет более широкое поле для дискуссий и рассуждений по поводу такого взаимоотношения.

Итак, вернёмся к идее формирования зон обмена, в данном случае между научным и религиозным языками. Легко увидеть, что при создании общего языка за основной берётся какой-то один. В случае формирования пиджин-инглиш базовым явился английский, а не какой-либо из языков жителей островов Восточной Азии. Возникает вопрос: в нашем случае, то есть при попытках формирования зоны обмена между религиозным и научным мировоззрениями, какой язык должен выступить в качестве базового? С точки зрения Фуко, ответ очевиден: предпочтение нужно отдать научному языку, поскольку религиозный имеет негативный аспект. С точки же зрения Гейзенберга, вопрос о предпочтении решается неоднозначно. Дело в том, что здесь учитывается то обстоятельство, что по большому числу характеристик религиозное и научное мировоззрения равнозначны. Действительно, число их приверженцев можно считать примерно одинаковым, генезис этих мировоззрений также вполне сопоставим, оба они в определённое время подвергались соответствующим изменениям и т. п.

Именно так, с нашей точки зрения, и обстоят дела ныне. Доминирование того или иного языка в определённых работах явно прослеживается. Пример использования языка религии в качестве базового при попытке построить зону обмена можно видеть в работе Д.В. Кириянова (Кириянов, 2023). Основной тезис автора, который, кстати, получил довольно существенный критический отклик, представленный в аннотации к данной работе, состоит в том, что религиозное и научное мировоззрения вполне совместимы. Пример обратного, – то есть использования языка науки в зонах обмена как основного, – можно найти в работе А.И. Меркулова (Меркулов, 2013, с. 62-74). Здесь в качестве вывода отмечается следующее: «Таким образом, на сегодняшний день все религии извращены людьми до неузнаваемости. То есть религия не развивалась, а наука ушла далеко вперёд и сегодня не только подтверждает истинность некоторых религиозных догм, но и исправляет и объясняет понимание ряда религиозных заблуждений» (Там же, с. 74).

Если теперь возвратиться к классификации взаимоотношений науки и религии, приведённой в начале работы, то легко увидеть, что авторы отмеченных выше работ ратуют за симбиоз между

наукой и религией, хотя и с разных сторон. И, по нашему мнению, к ним применимы все негативные характеристики постправды, указанные в статье С.В. Шибаршиной. На наш взгляд, такой «симбиоз» науки и религии если и возможен, то только с серьезными искажениями как положений науки, так и религии. Прежде всего потому, что в таком «симбиозе» принимают участие вырванные из полного контекста отдельные элементы двух мировоззрений. При этом постправда торжествует во всем своем великолепии. Конечно, здесь следует задаться вопросом: есть ли случаи, когда такое состояние всё же лучше полного молчания? Ведь иногда некий эрзац ответа лучше, чем отсутствие такового. Ведь говорим же мы детям, «ничтоже сумняшеся», о том, что в семью их принёс аист. Используемое в статье С.В. Шибаршиной выражение «наука доказала...» по сути и есть аналог утверждения о таком аисте. По нашему мнению, так же, как и в отношениях с детьми, подобный эрзац возможен, но далеко не всегда. Да и тогда он возможен с указанием, что это именно эрзац ответа, а не настоящий ответ.

Таким образом, попытки построения зон обмена между наукой и религией на базе доминирования какого-то одного из языков, по нашему мнению, ныне приводят к модели симбиоза этих двух мировоззрений, что сопровождается не совсем желательными последствиями. А что же насчёт модели диалога? На каком языке его проводить? И проводить ли вообще? Не лучше ли оставить «богу богово, а кесарю кесарево»? История становления человеческого интеллекта говорит о том, что человек всё же пытается дать ответы на все возможные вопросы. Дуализм Декарта, столкнувшись с проблемой психофизического параллелизма, получил впоследствии несколько решений, и все они являются эрзацами, а следовательно, подпадают под категорию постправды. Однако никакой отрицательной реакции такие эрзац-ответы не имели. Значит, и постправда, кроме негативного, может иметь и некий позитивный потенциал, нужно только его увидеть, выявить и правильно представить общественности. Полагаем, что в модели диалога наук и религии такие потенции постправды и должны быть найдены.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Гейзенберг, 1987 – *Гейзенберг В.* Шаги за горизонт / Пер. с нем., сост. А.В. Ахутин. М.: Прогресс, 1987. 368 с.

Дорожкин, 2018 – *Дорожкин А.М.* Особенности построения негумбольдтовских зон обмена // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 4. С. 7-13.

Касавин и др. (ред.), 2008 – Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд / Ред. И.Т. Касавин и др. М.: ИФ РАН, 2008. 279 с.

Кириянов, 2023 – *Кириянов Д.В.* (Протоиерей Дмитрий Кириянов). Квантовый индетерминизм в диалоге науки и религии // Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви. 2023. Т. 17. № 1. С. 30-45.

Кун, 2014 – *Кун Т.* После «Структуры научных революций» / Пер. с англ. А.Л. Никифоров. М.: АСТ, 2014. 443 с.

Меркулов, 2013 – *Меркулов А.И.* О синтезе науки и религии // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III Международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 62-74.

Соломина, Мазко, 2019 – *Соломина Н.В., Мазко В.Н.* Наука о религии и религия о науке: возможности интеграции // Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 13-15 мая 2019 г.) / Ред. П.Г. Макухин. Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 245-253.

Фуко, 2008 – *Фуко М.* Дискурс и истина / Пер. с англ. А. Корбут // Логос. 2008. Т. 65. № 2. С. 159-262.

Galison, 1999 – *Galison P.* Trading zone. Coordinating action and belief // The Science Studies Reader / Ed. by M. Biagioli. N. Y.: Routledge, 1999. Pp. 137-160.

References

Dorozhkin, A.M. (2018). The specifics of constructing non-Humboldtian trading zones. *Bulletin of Vyatka State University*, 4, 7-13. (In Russian)

Foucault, M. (2008). Fearless Speech. *Logos*, 2 (65), 159-262. (In Russian)

Heisenberg, W. (1987). *Steps beyond the Horizon*. Progress Publ. (In Russian)

Galison, P. (1999). Trading zone. Coordinating action and belief. In M. Biagioli (Ed.). *The Science Studies Reader* (pp. 137-160). Routledge.

Kasavin, I.T. et al. (eds.). (2008). *The Problem of Demarcation of Science and Theology: a Modern View*. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian)

Kiryanov, D.V. (Archpriest Dmitry Kiryanov). (2023). Quantum indeterminism in the dialogue between science and religion. *Academic Journal of the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church*, 17 (1), 30-45. (In Russian)

Kuhn, T. (2014). *After the Structure of Scientific Revolutions*. AST Publ. (In Russian)

Merkulov, A.I. (2013). On the synthesis of science and religion. In *Religion – Science – Society: Problems and Prospects of Interaction* (pp. 62-74). Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ” Publ. (In Russian)

Solomina, N.V., Mazko, V.N. (2019). The science of religion and religion about science: possibilities for integration. In P.G. Makukhin (Ed.). *Russia and World Development Trends* (pp. 245-253). Omsk State Technical University Publ. (In Russian)